РЕЦЕНЗИЯ
BOOK REVIEW

CC BY

СОКУРОВА Ольга Борисовна
доктор культурологии, доцент,
Российский институт истории искусств,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
sokurova_ob@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2310-3219

УДК/UDC 008:130.2(=161.1):[821.161.1-1:929]:82.09
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2026.45.1.008

«Человек в моих стихах равен народу»: книга о творческом методе Юрия Кузнецова

Рецензия на книгу: Третьякова, Е. Ю. Юрий Кузнецов: Русский путь: моногр. – М.: Ин-т Наследия, 2025. – 352 с. – ISBN 978-5-86443-524-3. – DOI 10.34685/HI.2025.69.16.008. – Текст (визуальный): непосредственный.

Аннотация. Рецензия посвящена новой книге Е. Ю. Третьяковой «Юрий Кузнецов: Русский путь», отражающей единство личностного и творческого пути поэта-мыслителя, значимость наследия которого возрастает в перспективе культурных стратегий России XXI в. Подчеркивается широта анализируемого автором тематического спектра: эволюция жизненно-философской позиции поэта; находки его новых рукописей в семейных архивах земляков; проблематика приобщения соотечественников к творческому наследию Юрия Кузнецова; методические разработки для мастер-класса вдумчивого чтения, выявляющего ориентацию художественного метода поэта на шедевры русской классической и мировой литературы. Новизну и продуктивность разработанного Е. Ю. Третьяковой подхода к изучению персонального мифа Ю. Кузнецова как части мифа русской культуры рецензент видит в возможности комплексно выявить три культурно-типологических фактора, которые тысячелетиями поддерживают целостность судьбы страны и народа (духовно-исторический, витальный и языковой).

Ключевые слова: русская поэзия второй половины XX в., Ю. П. Кузнецов, литературная среда Юга России, Русский Миф, персональный миф поэта, поэзия и война, гражданственная поэзия, христианская поэзия.

© Сокурова О. Б., 2026

Новая книга Елены Юрьевны Третьяковой – плод многолетних и глубоких размышлений о личностном и творческом пути первостепенно значимого для России наших и грядущих дней поэта-мыслителя Юрия Поликарповича Кузнецова (1941–2003). Это книга такой полноты и масштаба, такого внимательного «вчитывания» в стихи поэта и в особенности его художественного стиля, каких в нашей гуманитарной науке, возможно, еще не было. Полнота и цельность человеческой личности, неотделимая от целостной тысячелетней судьбы страны и народа, которую искал в себе и других Юрий Кузнецов, его персональный миф, встроенный в народно-эпический контекст Русского Мифа,– таков главный предмет авторского изучения и интерпретации в этой монографии.

«Человек в моих стихах равен народу»,– утверждал сам Юрий Кузнецов. В книге он предстает в разных своих ипостасях: как поэт и публицист, как философ, мифолог, наследник традиций классической русской литературы и энциклопедически образованный человек, причастный ко всему лучшему, светлому и глубокому в мировой культуре. Едва ли не впервые он раскрыт как педагог-просветитель, прошедший строгую школу самовоспитания. И еще он показан в книге как верный сын своих родителей (отец погиб в мае 1944 г. во время штурма Сапун-горы, мать в трудных условиях вырастила троих детей) и верный сын России, ее богатырски мужественный защитник, умудренный и укрепленный в свете православной веры.

Автор книги, Е. Ю. Третьякова, также предстает перед читателем в своей творческой и человеческой многогранности, разнообразии интересов и дарований.

В первой главе, посвященной начальному этапу личностного и творческого взросления поэта, наименее изученному и изобилующему «белыми пятнами», автор обнаруживает в себе талант искателя-следопыта, архивиста и музееведа, открывающего всё новые подробности ранней биографии поэта, связанной с жизнью и учебой Ю. Кузнецова в родном Тихорецке и в Краснодарском пединституте. Драгоценны находки ранних стихов Ю. Кузнецова, автографов и книг с дарственными надписями в домашних библиотеках жителей Краснодара. Например, дарственная надпись И. М. Ждан-Пушкину – «человеку, который меня "открыл"» [10, с. 60] на дебютном сборнике «Гроза» (1966); найденные несколько лет назад рукописные листки со стихами, которые Юрий Кузнецов дарил краснодарским знакомым в разные периоды жизни. Е. Ю. Третьякова видит в этом документальное подтверждение не ослабевающей, а крепнущей по мере духовного созревания связи поэта с истоками своей жизни. В главе показано значение для него малой Родины. «Поэт должен родиться только в провинции,– считал Ю. Кузнецов.– Близость к ключевому говору и природе – это просто необходимо… Крупные города порождают версификаторов» [3, с. 166]. Показано также значение дружбы с поэтами-одногодками Вадимом Неподобой и Валерием Горским. Все они родились в трагическом 1941-м: «Нас настигла война, ветер фронта ударил наотмашь…» [3, с. 320]. В многолетней дружбе трех непохожих людей сказалась общность русского пути, единство судеб людей одного поколения.

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCKOV
2026 NO. 1

Потом, после службы в армии, была Москва, жизненно необходимая для внутреннего роста («...я погиб бы без Москвы» [3, с. 166]). Было понимание: нужна высокая образованность и общение в интеллектуальном кругу. «Прозаик, исследователь жизни может жить где угодно. Поэту – сложнее. Ему необходима интеллектуальная среда, а Москва (исторически так сложилось) – это централизация, концентрация духовной жизни» [3, с. 148]. Внимательный текстологический анализ стихов этого периода, осуществленный автором книги, помогает понять огромную концентрацию духовной и творческой жизни поэта. Постепенное обретение им своего стиля шло как формирование и развитие «мифического чутья», благодаря осознанию связи начал и концов в мифопоэтических образах Мирового Яйца, Мирового Древа, в полноте человеческой жизни (от рождения до смерти, от ребенка до старика).

В книге показано, что, пережив, как многие поэты 1950-х – первой половины 1960-х гг., увлечение метафорическим стилем, однако не примкнув ни к одному из литературных направлений, поэт «круто повернул к многозначному символу»: «Символ... не разъединяет, а объединяет,– считал поэт,– он целен изначально и глубже самой глубокой идеи» [3, с. 475].

Преодоление кризиса стилевого, художественного совпало с преодолением духовного кризиса: выяснилось, что скрытые пустоты существования связаны с индивидуальными путями; следовало преодолеть индивидуализм, овладеть эпическим народным самосознанием: «Это Китеж, всплывая со дна, / Из грядущего светит крестами...» [2, с. 327].

В изучении вершинного этапа художественного становления большого русского поэта, предпринятом во второй главе, автор книги проявляет себя как опытный теоретик и историк культуры, свободно ориентирующийся в сложных проблемах «Диалектики мифа» А. Ф. Лосева [7], философско-лингвистическом обосновании процессов эпической языковой деятельности (труды И. В. Киреевского [6], А. А. Потебни [9]), в осуществленной Н. Я. Данилевским характеристике славянского культурно-исторического типа [5], в «Школе гармонической точности» (Л. Я. Гинзбург) [4]. В книге убедительно показано, что на Ю. Кузнецова в самый плодотворный период творчества (в монографии он назван периодом зрелого новаторства) оказывали наибольшее влияние памятники Древней Руси и отечественная классика – школа, которая делает творчество и жизнь национального поэта частью тысячелетней жизни народа, неотъемлемой от «истоков нашего духовного Отечества» [10, с. 144].

Кузнецов, утверждает автор книги, шел путем Державина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тютчева, Достоевского. А в своем философском самосознании и познании мира он ориентировался не на европейских мыслителей Нового времени, а на мудрецов Древней Греции и Древнего Востока.

В третьей главе книги ее автор проявляет себя как опытный педагог-новатор. Эта часть может восприниматься как методическое пособие по освоению навыков вдумчивого восприятия не только поэзии Ю. Кузнецова, но и русской классической литературы в целом. Глава построена как «уроки вдумчивого чтения, развивающего навык эпического восприятия» [10, с. 10]. Этот органичный Русскому Мифу тип восприятия крепит домостроительство культуры, не отрывая практики мышления и плоды учености (просвещение) от корня народного бытия. Эпическое понимание не воспитывается конструктами философии и наук, мышлением метафорическим (умозрительными переносами смысла); оно усваивается через операции метонимические (умение видеть целое через часть и часть через целое). Это и имел в виду Юрий Кузнецов, учась сам и уча нас мыслить «движущимся символом» [10, с. 11]. Его стихи, считает автор монографии, несли в себе «энергию общенародного освоенного созидательного смысла» [10, с. 126].

Как показано в книге, поэт духовно выстоял в труднейшие 1990-е гг., сохраняя трезвое трагическое видение и прозрение времени: «Все как будто по плану идет, / По какому-то адскому плану» [2, с. 293]. Он говорил о безмолвствующем (по-пушкински) народе:

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

«...Безмолвствует народ
В глухой долине смуты и страданья.
И где-то там из мировых пустот
Очами духа светит щит молчанья»
[2, с. 407].

Это не безмолвие пассивности, а безмолвие духовного сопротивления и стойкости.

Как считает Е. Ю. Третьякова, уже в те годы поэтом была поставлена для себя творческая задача – осмысленно и зрело «способствовать повороту навстречу духовному преображению и расцвету страны» [10, с. 107]. В книге показано [10, с. 142–162; 173–190] и в качестве вывода подчеркнуто, что «православное утверждение Истины запечатлели кузнецовские поэмы и стихотворения 2001–2003 гг. ("Полюбите живого Христа", "Преображенный храм" и др.)» [10, с. 125–126]. Полагаем, это наметилось уже в стихотворениях «Солнце Родины смотрит в себя» (1988), «Вера», «Свеча», «Стояние», «Струна», «Когда со свечой страстотерпца...» (все 1990), которые заслуживают такой же оценки.

Особые споры вызвала поэма «Путь Христа», которую Ю. Кузнецов назвал своей «словесной иконой». Автор монографии подтверждает: «Когда слова работают как краски на иконе, в свечении иконописных нимбов, с человеком говорит Бытие. В наиболее совершенных словесных произведениях – высокой поэзии – проявлена духовная, не материальная сущность языка» [10, с. 106].

Между тем, критики писали о мрачном одиноком таланте, «мифомедиуме», творчество которого – «квинтэссенция "черного стиля"»: «мифы разрывали этого человека» [1]. Характерно неслучайное сгущение черных красок в целом ряде критических статей. Недруги определяли стиль Ю. Кузнецова как «мифо-модернизм» (К. Анкудинов) [1], «латентный постмодернизм» (Н. Переяслов) [8]. Однако автором монографии показано, что в зрелом творчестве этого замечательного мастера слова «игре в перевертыши сопротивляется любая фраза» [10, с. 160]. А ведь «перевертыши», подмены и симулякры, перестановка местами добра и зла, с чем богатырски и мужественно боролся поэт,– это и есть постулаты постмодернизма.

В конце книги мы имеем возможность наблюдать еще одну грань личности ее автора – общественный темперамент, проявленный активным участием в «Кузнецовских чтениях» Москвы и Краснодара, в съемках фильма о Ю. Кузнецове, задуманного талантливыми якутскими кинематографистами (замысел реализован в 2018 г.), в переписке с родными и близкими поэта, в заботе об увековечении его памяти на малой Родине. Елена Третьякова ставит острые, подчас «неудобные» вопросы: «Насколько деятельно осваивают современники (в частности, земляки-кубанцы) поэтическое наследие Юрия Кузнецова? Почему до сих пор мало известна и не учитывается в воспитательно-патриотической работе героическая военная биография его отца Поликарпа Ефимовича Кузнецова, отдавшего жизнь за Победу?» [10, с. 11].

Таким образом, изданная накануне 85-летнего юбилея Ю. П. Кузнецова книга прослеживает не только Русский путь поэта, который в конце жизни вместо точки «поставил солнце»,– в монографии прокладывается и путь к поэту, а значит, и путь к России, к «лучезарному мифу родной земли».

Olga B. SOKUROVA
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Docent,
Russian Institute of Arts History,
Saint Petersburg, Russian Federation
sokurova_ob@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2310-3219

"The Man in My Poems Is Equal to the People":
A Book about Yuri Kuznetsov's Creative Method

Review of the book: Tret'yakova, E.Yu. (2025) *Yuriy Kuznetsov: Russkiy put* [Yury Kuznetsov: The Russian Way]. Moscow: Heritage Institute. 352 p. ISBN 978-5-86443-524-3. DOI 10.34685/HI.2025.69.16.008.

BOOK REVIEW

Abstract. The published review of the monograph *Yuri Kuznetsov: The Russian Way*, released in late 2025, emphasizes the relevance of the approach proposed by Doctor of Philology E. Yu. Tretyakova to the unity of the personal and creative path of this distinguished poet-thinker. The review positively assesses the broad range of material covered. The first chapter of the book discusses the discovery of Yuri Kuznetsov's manuscripts in the family archives of his fellow countrymen. The second chapter traces the evolution of the poet's philosophical and existential stance, culminating in the composition of Christian poems. The reviewer acknowledges the value of elucidating the poet's Orthodox position, supports the author's well-founded polemic with critics who wrote about the gloominess of Kuznetsov's style, and considers it important to note that Kuznetsov consistently resisted the postmodernist game of substitutions and simulacra. The third chapter offers a master class in close reading, revealing how Kuznetsov's artistic method draws upon masterpieces of Russian classical and world literature. The fourth chapter raises the question of how to facilitate broad access to the creative legacy of Yuri Kuznetsov (1941–2003) for his fellow countrymen in the Kuban region and for readers throughout the country – a legacy that reflects the connection between the post-war generation and the heroic feat of the fathers (Kuznetsov's father commanded a reconnaissance unit and was killed in action in May 1944 near Sevastopol). The reviewer identifies the theoretical novelty of the monograph's approach to studying the poet's personal myth as part of the myth of Russian culture in the comprehensive elucidation of the cultural-typological factors that account for the integrity of the thousand-year destiny of the country and its people. The spiritual-historical factor (the Orthodox faith) is combined with such vital and linguistic factors as the stable reproduction of the epic principle in cultural-linguistic activity and reliance on the matrix of archaic myth-thinking—the Tree of Life (the organic flourishing of the folk perception of the world). The review also notes the fruitful research and public activities of E. Yu. Tretyakova – her persistence in raising the issue of perpetuating the memory of heroes, her participation in readings, the filming of a film about Yuri Kuznetsov, the organization of exhibitions, correspondence with the poet's relatives, and the search for the poet's autographs and manuscripts of his early poems.

Keywords: Russian poetry of the second half of the 20th century, Yu. P. Kuznetsov, literary environment of the South of Russia, Russian Myth, personal myth of the poet, poetry and war, civic poetry, Christian poetry.

Литература:

1. Анкудинов К. Напролом. Размышления о поэзии Юрия Кузнецова // Новый мир. 2005. № 2. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mir/2005 /2/naprolom.html (дата обращения: 27.01.2024).

2. Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы: в 5 т. Т. 4. 1980–1981. М.: Лит. Россия, 2012. 496 с.

3. Кузнецов Ю. П. Тропы вечных тем: Проза поэта. М.: Лит. Россия, 2015. 720 с.

4. Гинзбург Л. Я. Школа гармонической точности // Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. С. 21–49.

5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост., посл. и комм. С. А. Вайгачева. М.: Книга, 1991. 574 с.

6. Киреевский И. В. Обозрение русской словесности за 1829 год // Киреевский И. В. Полн. собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Путь, 1911. С. 14–39.

7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / сост., общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558 с.

8. Переяслов Н. Латентный постмодернизм Юрия Кузнецова // Сибирские огни. 2005. № 10. URL: https://www.sibogni.ru/content/latentnyy-postmodernizm-yuriya-kuznecova (дата обращения: 20.01.2024).

9. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков: Изд. М. В. Потебни, 1905. IV, 652 с.

References:

1. Ankudinov, K. (2005) Naprolom. Razmyshleniya o poezii Yuriya Kuznetsova [Breakthrough: Reflections on the Poetry of Yury Kuznetsov]. *Novyy mir*. [Online] Available from: https://magazines.gorky.media/novyi_mir/2005/2/naprolom.html (Accessed: 27.01.2024).

2. Kuznetsov, Yu.P. (2012) *Stikhotvoreniya i poemy* [Poems]. Vol. 4. Moscow: Lit. Rossiya. 496 p.

3. Kuznetsov, Yu.P. (2015) *Tropy vechnykh tem: Proza poeta* [Paths of Eternal Themes: A Poet's Prose]. Moscow: Lit. Rossiya. 720 p.

4. Ginzburg, L.Ya. (1997) Shkola garmonicheskoy tochnosti [School of Harmonic Precision]. In: *O lirike* [On Lyric Poetry]. Moscow: Intrada. pp. 21–49.

5. Danilevskiy, N.Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. (Compiled by S.A. Vaygachev). Moscow: Kniga. 574 p.

6. Kireevskiy, I.V. (1911) Obozrenie russkoy slovesnosti za 1829 god [Review of Russian Literature for 1829]. In: *Poln. sobr. soch.: v 2 t.* [Complete Works in 2 Vols]. Vol. 2. Moscow: Put'. pp. 14–39.

7. Losev, A.F. (2001) *Dialektika mifa* [Dialectics of Myth]. (Ed. by A.A. Takho-Godi & V.P. Troitskiy). Moscow: Mysl'. 558 p.

10. Третьякова Е. Ю. Юрий Кузнецов: Русский путь: моногр. М.: Ин-т Наследия, 2025. 352 с.

8. Pereyaslov, N. (2005) Latentnyy postmodernizm Yuriya Kuznetsova [Latent Postmodernism of Yury Kuznetsov]. *Sibirskie ogni*. [Online] Available from: https://www.sibogni.ru/content/latentnyy-postmodernizm-yuriya-kuznecova (Accessed: 20.01.2024).

9. Potebnya, A.A. (1905) *Iz zapisok po teorii slovesnosti* [From Notes on the Theory of Literature]. Kharkov: Izd. M.V. Potebni. IV, 652 p.

10. Tret'yakova, E.Yu. (2025) *Yuriy Kuznetsov: Russkiy put'* [Yury Kuznetsov: The Russian Way]. Moscow: Heritage Institute. 352 p.

Потенциальный конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest disclosure
The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов
Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement
Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):
Сокурова О. Б. «Человек в моих стихах равен народу»: книга о творческом методе Юрия Кузнецова // Наследие веков. 2026. № 1. С. 107–112. DOI: 10.36343/SB.2025.45.1.008.

For citation:
Sokurova, O.B. (2026) The Man in My Poems Is Equal to the People": A Book about Yuri Kuznetsov's Creative Method. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 1. pp. 107–112. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.45.1.008.

Поступила в редакцию / Received 25.02.2026
Поступила после рецензирования / Revised 14.03.2026
Принята к публикации / Accepted 18.03.2026
Опубликована / Published 31.03.2026